Увидев прибывшего Лу Чэня, все поприветствовали его.

Герцог Анюань вышел вперед и сказал: "Приветствую вас, Ваше Королевское Высочество. Цзиньнян, приготовь чай для Его Королевского Высочества".

Цяо Цзиньнян кивнула и сказала принцу Посредственности и Лу Чэню: "Пожалуйста, пройдите со мной в чайную комнату".

"Сестра Руои, тебе действительно повезло", - сказал Цяо Руофэн Цяо Руои.

Все в семье Цяо считали, что наследный принц пришел в особняк герцога именно из-за Цяо Руои. Услышав это, Цяо Руои вздохнула в своем сердце. Этот придурок явно приехал за второй сестрой!

Сегодня Ли Юнь и его семья тоже приехали в герцогский особняк, чтобы присутствовать на церемонии совершеннолетия Руофэн.

Дай Бог, чтобы эти двое не столкнулись друг с другом.

Когда они вошли в чайную комнату, Цзиньнян приказала Нуоми принести чай Минцян Лонгцзин.

Прежде чем чай был выпит, Лу Чэнь опрокинул родниковую воду, используемую для приготовления чая, и вся вода пролилась на Принца Посредственности.

"Упс, брат, мне очень жаль".

Принц Медиокр был очень раздражен. Знал ли Лу Чэнь, что он хотел завоевать герцога Анюаня? Но, несмотря ни на что, как принц, он не должен был надевать мокрую одежду по такому случаю.

"Госпожа Цяо, простите, позвольте мне уйти, чтобы переодеться. Я вернусь, чтобы попробовать приготовленный вами чай!"

После ухода принца Посредственности Лу Чэнь махнул всем служанкам. "Для дегустации чая нужен покой. Кроме госпожи Цяо и ее служанки, вы все можете уйти".

Мамочки, которых прислала герцогиня, беспокоились, что Цзиньнян не знает придворного этикета, но раз Лу Чэнь так сказал, им оставалось только уйти.

В тихой чайной комнате остались только Лу Чэнь и Цзиньнян, а также Нуоми, которая только что принесла чайные листья.

Лу Чэнь спросил Цзиньняна: "Почему ты не был в особняке герцога Ронга с фестиваля драконьих лодок? Туаньэр скучает по тебе и ждет твоих новостей".

Цзиньнян грустно опустила глаза, подумав о Туаньэр.

Однако, несмотря на то, что она очень любила Туаньэр, она никогда не поступится своим достоинством ради Туаньэр.

Цзиньнян взяла несколько чайных листьев и уже собиралась положить их в заварочный чайник, но ее остановил Лу Чэнь. "Сколько раз я тебя учил? Листья Минцянь Лонгцзин очень нежные и мягкие. Они будут сломаны, если ты возьмешь их зажимом".

Цзиньнян положила зажим для чая и холодно сказала: "Сделай его сам, если хочешь его пить!".

Здесь все равно больше никого не было, поэтому она не хотела больше притворяться.

Не раздражаясь на ее грубость, Лу Чэнь взял чайные листья и сам заварил чай. "Это весь Минцянь Лонгцзин, который вы получили в этом году?"

Цзиньнян ответила: "Я подарила большинство из них принцессе Жунъань".

Лу Чэнь умело заварил чай в сине-белой фарфоровой чашке и передал ее Цзиньнян. "Это очень щедро с твоей стороны. Эти магазины на юге должны о ком-то заботиться. Мы с тобой не в Линъани, поэтому не можем присматривать за этими владельцами. Напишите письмо о назначении, и я попрошу своих сотрудников отправиться в Линьань, чтобы управлять магазинами".

Цзиньнян возмущенно сказала: "Ты не только хочешь низвести меня из жены в наложницы, но и желаешь заполучить мое имущество?"

Лу Чэнь: "????"

Цзиньнян огрызнулась: "Хотя магазины на юге были основаны тобой, теперь они принадлежат мне. Я скорее закрою их, чем подчинюсь тебе!"

Ублюдок, как он смеет жаждать ее денег! гневно подумала Цзиньнян и не смогла удержаться.

Лицо Лу Чэня потемнело, когда он услышал ее слова, и он сердито сказал: "Цяо Цзиньнян! Вся страна принадлежит мне! Как это возможно, чтобы я "жаждал" этой твоей ничтожной суммы денег?".

Когда он женился на семье Цяо, семья Цяо не владела ничем, кроме "Мириад вкусов", а все остальные магазины были основаны им. Он просто не хотел тратить свои усилия, но Цяо Цзиньнян обвинила его в том, что он жаждет ее денег?

Цяо Цзиньнян сказала: "Ты всего лишь наследный принц. Как ты смеешь говорить, что тебе принадлежит вся страна? Вы хотите восстать?"

Лу Чэнь насмехался: "Очень хорошо! Теперь ты знаешь, как мне угрожать. Тогда какое наказание ты должен получить за неоднократное оскорбление наследного принца?"

Цяо Цзиньнян сделала глоток чая.

Лу Чэню понадобилось некоторое время, чтобы успокоиться, и он сказал: "Я не жажду твоих денег, но если ты сможешь продавать в Чанъани украшения, сделанные из чистого золота, ты, несомненно, заработаешь гораздо больше денег".

"Последние три года я старался управлять магазинами на юге. Я не хочу, чтобы мои усилия пропали даром. Если ты будешь хорошо ими управлять, то деньги, которые ты заработаешь на них, смогут обеспечить твою жизнь".

"Если у тебя есть более подходящие кандидаты, ты можешь послать их управлять магазинами. Я просто подумал, что у тебя нет людей, которых можно было бы использовать, поэтому я сказал, что могу поручить это моим людям. Как вы думаете, они готовы отправиться на далекий Юг?".

Цяо Цзиньнян почувствовала, что в его словах есть смысл. Выйдет ли она замуж за другого мужчину или станет даосским священником, деньги будут очень важны для нее.

"Не беспокойся. Я обсужу это с родителями".

В особняке герцога должно быть много магазинов. Им не составит труда найти ей хорошего управляющего.

Лу Чэнь беспомощно сказал: "Цзинь'эр, ты больше не доверяешь мне?".

Он не думал, что управляющий, которого особняк герцога нашел для Цзиньнян, может быть лучше, чем его люди.

"Мы женаты уже три года, но неужели ты предпочитаешь верить людям, которых знаешь меньше двух месяцев?"

Цяо Цзиньнян саркастически рассмеялась. "Да, мы были женаты три года, но ты никогда не считал меня своей женой. Может быть, Лу Чэнь в Линъани был искренен со мной, но наследный принц в Чанъани относится ко мне только с презрением."

"Церемония сейчас начнется. Я собираюсь посмотреть церемонию!" Цяо Цзиньнян поднялась и ушла.

Церемония вступления в совершеннолетие была очень оживленной, что напомнило Цяо Цзиньнян ее саму.

У нее была своя церемония совершеннолетия за день до свадьбы. В то время ее приемные родители были тяжело больны, поэтому церемония совершеннолетия состоялась только накануне свадьбы.

На церемонии Лу Чэнь подарил ей серебряную заколку. Она не знала, откуда у Лу Чэня деньги на ее покупку.

Но она продолжала носить эту серебряную заколку, пока не потеряла ее во время многолюдного Праздника фонарей в этом году.

Возможно, привязанность между ней и Лу Чэнем тоже исчезла, как и потерянная серебряная заколка.

Идя по дорожке в саду, Цзиньнян вдруг услышала голос.

"Цзиньнян."

Цяо Цзиньнян подняла глаза и увидела Ли Юня. Она поприветствовала его. " Кузен."

Уши Ли Юня покраснели, он быстро достал из рукава маленькую деревянную коробочку и вложил ее в руку Цяо Цзиньнян. "Это запоздалый подарок на церемонию твоего совершеннолетия".

С этими словами Ли Юнь ушел.

Цяо Цзиньнян открыла деревянную шкатулку, в ней лежала золотая заколка в виде феникса, которая выглядела очень драгоценной.

" Кузен?" Лу Чэнь спросил на ухо Цяо Цзиньнян: "Когда у тебя появился двоюродный брат?"

Лу Чэнь знал всех мужчин в особняке князя Динбэя. Он был уверен, что этот человек не из особняка герцога Динбэя. И в семье Цяо у Цяо Цзиньнян тоже не было такого двоюродного брата.

Как мужчина, Лу Чэнь мог с первого взгляда увидеть привязанность Ли Юня к Цяо Цзиньнян. Более того, Цяо Цзиньнян так ласково называла его "кузен".

Вероятно, она не знала, насколько соблазнительной была, когда называла его так.

Цяо Цзиньнян закрыла деревянный ящик и вдруг подумала, что Ли Юнь, возможно, не самый лучший выбор для нее.

У Ли Юня было многообещающее будущее, он обязательно сдаст императорский экзамен и в будущем станет чиновником. Но, судя по тому, что она знала о Лу Чэне, он точно доставит Лин Юнь много хлопот.

Она не должна выходить замуж за чиновника или будущего чиновника. Ей нужно найти человека, который не будет иметь ничего общего с Лу Чэнем, желательно подальше от Чанъани.

Увидев взгляд Цяо Цзиньнянь на золотую заколку в деревянной шкатулке, Лу Чэнь холодно сказал: "Хмф, безвкусица".

Цяо Цзиньнян фыркнула. "Именно это мне и нравится!"

http://tl.rulate.ru/book/72401/2064518